

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет

Кафедра
«Правоохранительная деятельность»

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему

Проблемы расследования доведения до самоубийства

Студент _____
(подпись, дата)

Прошина Ксения Николаевна
(ФИО полностью)

Научный руководитель к.ю.н., доцент _____
(подпись, дата)

Фролов Д.В.
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролер старший преподаватель _____
(подпись, дата)

Битюцкий Е.В.
(фамилия, инициалы)

Рецензент следователь по ОВД СУ СК РФ по Пензенской обл. _____
(должность, место работы)

Свечников И.Н.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от ____ № ____).

Заведующий кафедрой _____
(подпись)

Свечников Н.И.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с оценкой _____ (протокол ГЭК от ____ № ____).

Секретарь ГЭК _____
(подпись)

(фамилия, инициалы)

Пенза 2018

Оглавление

Введение.....	3
1. Историко-правовые аспекты ответственности за доведение до самоубийства в России	6
1.1. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства	6
1.2. Понятие, общая характеристика и правовое значение ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве Российской Федерации	11
2. Актуальные проблемы расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства	20
2.1. Особенности способов доведения до самоубийства	20
2.2. Проблемы установления субъективной стороны доведения до самоубийства	30
2.3. Отграничение доведения до самоубийства от смежных составов.....	36
2.4. Вопросы совершенствования нормы об ответственности за доведение до самоубийства	43
Заключение	51
Список литературы.....	55

Введение

Актуальность темы исследования. Ориентация России на международные стандарты в области прав человека накладывает на наше государство определенные обязательства, связанные прежде всего с реальным обеспечением провозглашенных Конституцией Российской Федерации прав и свобод. Право на жизнь каждого человека, его защиту составляют основу гуманистической деятельности общества и государства. Именно поэтому государство должно защищать жизнь человека, гарантируя ему реализацию права на жизнь посредством создания правового механизма обеспечения указанного права. Особое место среди преступлений, посягающих на жизнь человека, занимает доведение до самоубийства (статья 110 Уголовного кодекса РФ).

В последние годы только по официальной статистике в России заканчивают свою жизнь самоубийством в среднем 25000 россиян. В то же время, уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ст. 110 УК РФ, практически отсутствуют. Так, по ст.110 Уголовного кодекса РФ в 2010 году судами было рассмотрено 60 преступлений, в 2011 г. – 81, в 2012 г. – 74, в 2013 г. – 87, в 2014 г. – 95, в 2015 – 54, в 2016 – 47, в 2017 - 51¹. Очевидно поэтому и отсутствуют какие-либо обобщения судебной практики и разъяснения-рекомендации Верховного Суда РФ.

Стоит отметить, что в последнее время в нашей стране наметилась положительная тенденция расширения проблематики исследования вопросов уголовной ответственности за данное преступление. Однако, несмотря на это, до сих пор остается достаточно широкий круг проблемных вопросов как теоретической направленности, так и по практике применения ст. 110 УК РФ.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека.

¹Оперативная отчетность о деятельности судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://usd.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.03.2018г)

Предметом исследования выступают положения уголовного законодательства об ответственности за доведения до самоубийства и практика его применения, литературные источники, посвященные исследуемой проблеме.

Цель и задачи работы. Цель работы состоит в изучении института уголовной ответственности за самоубийство (ст. 110 УК РФ), особенностей его объективной и субъективной стороны и проблем квалификации при расследования этого преступления.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих основных задач:

- провести ретроспективный анализ нормативного регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства или покушение на самоубийство в разные исторические периоды развития российского общества;
- дать общую характеристику и выяснить правовое значение ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве Российской Федерации;
- предоставить конструктивно-содержательную характеристику объективных и субъективных признаков доведения до самоубийства;
- решить проблемные вопросы отграничения доведения до самоубийства от смежных преступлений;
- с учетом тенденций развития уголовного законодательства о доведении до самоубийства обработать и обосновать конкретные рекомендации по его усовершенствованию и практике применения.

Теоретическую основу работы составляют научные исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные рассматриваемой проблематике, таких как В.Ш. Аюпов, Г.Н. Борзенков, С.В. Бородин, Ю.А. Воронин, В.В. Лалац, И.В. Савельева, Ю.С. Сердюкова, Ю.А. Уколова, В.Б. Хатуев, Н.Г. Чукаева, и др.

Методологическую основу составляет диалектический метод как общенаучный метод познания социально-правовых явлений. Применение

диалектики общего и особенного при исследовании доведение до самоубийства обусловило комплексно-системный подход и использование различных научных методов: формально-догматического (логического), системного, историко-правового, статистического и сравнительно-правового.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

1. Историко-правовые аспекты ответственности за доведение до самоубийства в России

1.1. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства

С тех пор существует человечество, с тех пор ему известны и факты самоубийства: история человечества и самоубийств насчитывает более 25 веков. Массовые и единичные случаи самоубийства случались во все времена, у разных народов. Однако отношение к самоубийству во времени и пространстве менялось постоянно от одной культуры, религии – к другой, от века – до века. Самоубийство считали чуть ли не величайшим грехом, покушением на самое святое – жизнь, дар Божий; самоубийство было единственным выходом вельмож из затруднительного положения, способом для воинов славно умереть при отсутствии военных действий, а также разновидностью героизма¹.

Определение понятия самоубийства началось из осознания индивидуумом (лат. *individuum* – «неделимый») себя человеком разумным (лат. *Homo Sapiens*)².

Научно-правовая категория «самоубийство» не сразу получила свое закрепление в законодательстве, несмотря на то, что она была знакома на западе еще в эпоху античности в Древней Греции, а на востоке – в Индии.

Самоубийства в древнем мире совершались преимущественно под влиянием факторов социальной направленности, как того требовали мораль, религия или общество.

Старославянский дохристианский этап характеризуется тем, что реализация и охрана основных прав была основана на родоплеменном языческом укладе жизни, и они выполняли положительную социальную

¹ Дворников В.В., Сидорков С.С. Проблема суицида: философско-мировоззренческий аспект // Журнал философских исследований. 2016. Т. 1. № 6. С. 3

² Там же.

функцию. Даже приведенные в исторической литературе случаи доведения до самоубийства имели ритуальный характер и имели целью обеспечения интересов рода, семьи.

Древнерусский христианский этап характеризуется тем, что церковные и светские уголовные законы греко-римского права, привнесившиеся на Русь одновременно с процессом крещения, были реализованы в Уставах великих и удельных князей, где впервые упоминается доведение до самоубийства. В выдающемся памятнике древнерусского права X в. – Русской Правде – содержались нормы о «душегубстве», где наряду с убийством устанавливалась ответственность и за самоубийство. Церковь, в свою очередь, последовательно и систематически формировала собственную, особую систему ограничений и наказаний, связанных с самоубийством¹.

Но правовые подходы к совершению самоубийства на протяжении веков неоднократно менялись. Нормами церковных и светских законов, объединенных в сборнике, который назывался «Кормчая книга», запрещалось совершать самоубийства, а за нарушение этого запрета предполагалось наказание. В Требнике Петра Могилы (1646) и «Инструкциях старостам Поповским» московского патриарха Адриана содержались положения, которые не позволяли хоронить умерших самоубийц на церковном кладбище².

Допетровское законодательство России никаких наказаний за самоубийство или покушение на него не содержало. Ответственность за самоубийство наступала только по церковным законам. Церковь не отпевала и не хоронила самоубийц.

Своеобразную правовую оценку доведению до самоубийства дает уголовное законодательство петровской эпохи, она характеризуется довольно жестким отношением к самоубийству, рассматриваемому в качестве преступного собственноручного лишения себя жизни. Все это определяло

¹ Памятники русского права. Вып.1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / Сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [Электронный архив УрФУ www.elar.urfu.ru](http://www.elar.urfu.ru). (дата обращения: 09.04.2018г)

² Ильин Н.Н. Доведение до самоубийства: история и современность // Российский следователь. 2016. № 23. С. 38.

строгое наказание за самоубийство в уголовном порядке. Так, Морской Устав от 13 января 1720 года карал смертной казнью за попытку самоубийства и требовал повешение трупа самоубийцы¹.

Имперский период характеризуется усилением абсолютизма, уменьшением авторитета духовной власти, которое нашло выражение в отмене патриаршества и замене этого института Святейшим Синодом. Однако законодатель полностью принимает христианские традиции относительно самоубийства. Начиная с реформ Петра Первого и до середины XIX в., самоубийство и покушение на самоубийство считались преступлением. Преемственность законодательства прослеживалась в новом нормативно-правовом акте, который регулировал вопросы уголовной ответственности – Свод уголовных законов 1832 г., вступивший в действие с 1 января 1835 г., также предусматривал наказуемость самоубийства и покушения на самоубийство².

Ответственность же за доведение до самоубийства впервые была установлена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Таким образом, для упомянутого периода развития российского уголовного права и законодательства в аспекте анализа регламентации рассматриваемого вопроса, характерны следующие признаки: устанавливалась самостоятельная ответственность как за самоубийство, так и за доведение до самоубийства; существовал дифференцированный взгляд на самоубийство, совершенное в состоянии вменяемости и совершенное в состоянии невменяемости; не признавали самоубийцами лиц, которые из патриотических чувств жертвовали собой для сохранения государственной тайны и в других случаях лишали себя жизни; за указанные преступления предусматривалось две группы наказаний: религиозные и светские. Сущность религиозного наказания выражалась в лишении права на христианское погребение.

¹ Хатуев В.Б. Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства // Российское правосудие. 2015. № 9 (113). С. 74.

² Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 28.

Осуждая самоубийство, большинство представителей передовой правовой мысли в Российской империи считали неправильным и несправедливым уголовную ответственность за самоубийство. В посягательстве на свою жизнь, суициде, нет существенного признака преступления, то есть противоправности. Человек не может вступать сам с собой в общественные или правовые отношения.

Уголовное Уложение 1903 уже не считает самоубийство или покушение на него преступлениями. Не предусматривало Уложение ответственности и за доведение до самоубийства. Однако пособничество, уговоры и подстрекательство к самоубийству рассматривались как самостоятельные составы преступлений¹.

Анализируя законодательство советского этапа, необходимо сказать, что в первые годы становления Советской власти, гражданской войны и иностранной интервенции на территории России широко применялись нормы уголовного законодательства Российской империи. Первым российским уголовным законом стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., статья 148 которого устанавливала ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали².

Также российское уголовное законодательство в этот период содержало норму, оправдывающую убийство по просьбе жертвы. Следует оговориться, что эта норма просуществовала весьма короткий период времени. Ст. 143 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в своем примечании оговаривала, что убийством, совершенным по просьбе потерпевшего, деяние являться не может и наказуемо быть не должно³. Поэтому неоднозначному вопросу, на наш взгляд, совершенно правильно высказался Г.В. Швеков. Он объяснил

¹ Хатуев В.Б. Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства // Российское правосудие. 2015. № 9 (113). С. 75.

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 01.06.1922 (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153. (дата обращения: 16.04.2018г)

³ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 01.06.1922 (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153) (дата обращения: 16.04.2018г)

существование подобной правовой нормы ложным пониманием принципов социалистического гуманизма. Говоря о подлинном человеколюбии и последовательном выполнении законодательно закреплённого принципа личной неприкосновенности подобные нормы являются недопустимыми, а любые случаи противоправного лишения другого человека жизни – преступными, и это независимо от мотивов руководствовавшихся обвиняемым¹. Г.В. Швекову вторит А.А. Пионтковский. Он отмечает практику применения указанной правовой нормы как крайне вредную, и именно этим объясняет ее отмену в ноябре 1922 г.² Правда в этом случае мы можем согласиться с мнением М. М. Антоненко, отмечающем обращением в другую крайность – теперь указанное деяние начало квалифицироваться в качестве простого убийства, хотя если врач из сострадания дает яд безнадежно заболевшему по его же просьбе, наверное нужно все же говорить о неких смягчающих обстоятельствах³.

Как уже отмечалось выше норма, содержащаяся в примечании к ст.143 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., была отменена 11 ноября 1922 г. На IV сессии ВЦИК было принято решение об исключении этого примечания и объяснялось «неоднократным возникновением случаев злоупотребления в отношении граждан, «попросивших» о лишении их жизни».

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года предусматривал уголовную ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным способом.

Но после окончания гражданской войны, вместе с окончательной победой диктатуры пролетариата и политического курса на построение коммунистического общества проблема совершения самоубийств в СССР стала

¹ Сараева Ю.В., Кленова Т.В. Историческая обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В сборнике: Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования электронный сборник статей по материалам XIII студенческой международной научно-практической конференции.. 2017. С. 429.

² Там же. С. 430.

³ Антоненко М.М. Эвтаназия как привилегированный состав убийства. В сборнике: III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 72.

замалчиваться. Официальная идеология не предусматривала места этому явлению в оптимистическом, равноправном и психически здоровом обществе.

Почти 50 лет, до 1970-х, в СССР не проводилось научных исследований по этому вопросу. Тема оставалась запретной. Только иногда в специальных журналах появлялись отдельные статьи на тему совершения самоубийств психически больными людьми.

Уголовный кодекс 1960 усовершенствовал норму об ответственности за доведение до самоубийства. Статья 107 УК РСФСР 1960 г. доведением лица, которое находится в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства устанавливала санкцию в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Аналогичным является подход, нашедший свое отражение в Уголовном кодексе РФ.

Таким образом, рассмотрение научных взглядов на особенности доведение до самоубийства лица в разные исторические периоды, а также ретроспективный анализ основных подходов к нормативному урегулированию предотвращения этого вида преступлений позволил выделить этапы развития уголовного законодательства обусловленных характером общественно-политических процессов в разные исторические периоды, культурными и религиозными особенностями отдельных государств, так и объективными закономерностями, в частности: 1) старославянский этап (до XI в.) 2) христианский этап (с XI в. до 1835 г.) 3) имперский этап (с 1835 до 1917 г.) 4) советский этап (с 1917 до 1996 г.) 5) современный этап (с 2006 г.).

1.2. Понятие, общая характеристика и правовое значение ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве Российской Федерации

Существует множество определений понятия «самоубийство». Классическим считается определение, данное Э.Дюркгеймом в его работе

«Самоубийство», изданной в 1897 в Париже, в которой самоубийством называется «всякий случай смерти, который прямо или косвенно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если последний знал о последствиях этого поступка; покушение на самоубийство – это вполне однородное действие, но только не доведенное до конца»¹.

Согласно определению ВОЗ (1982 г.), «суицид – акт самоубийства с летальным исходом; покушение на самоубийство – аналогичный акт, не имеющий фатального результата»².

Законодательно в российском уголовном законе доведение до самоубийства определено в ст. 110 УК РФ: доведением до самоубийства является склонение к самоубийству путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Особенностью данного деяния является то, что, хотя самоубийство является одной из разновидностей неестественной смерти, но, при этом, доведение до самоубийства – единственное преступление против жизни человека, которое не охватывается понятием убийства. Ведь это преступление совершается субъектом преступления не прямо, а опосредованно. При доведении до самоубийства виновного нельзя обвинить в причинении смерти по нескольким причинам. Само по себе самоубийство не является преступлением. Кроме того, смерть потерпевшему причиняет не виновный в доведении до самоубийства, а сам пострадавший. Через то, что самоубийство не является преступлением, нельзя сказать, что при доведении до самоубийства со стороны виновного имеет место непосредственное причинение или соучастие. Следовательно, действия субъекта ответственности при доведении до самоубийства не находятся в прямой причинной связи со смертью потерпевшего. При доведении до самоубийства причинная связь если и есть, то только между действиями виновного и действиями, совершенными

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство (социологический этюд) / Э. Дюркгейм; [пер. с фр.]; под. ред. В. Лукова. СПб. : Союз, 1998. С. 168.

² Ефремов В.С. Основы суицидологии. СПб. : Диалект, 2004. С. 54.

пострадавшим для причинения себе смерти. Соответственно при доведении до самоубийства смерть потерпевшего не является непосредственно следствием действий виновного.

Рассматривая вопросы общей характеристики и правовой значимости преступления доведения до самоубийства, следует остановиться на криминализации деяний.

В случае совершения лицом общественно опасного деяния обязательным условием наступления уголовной ответственности является наличие соответствующего состава преступления в УК РФ, потому что до того, как общественно опасное деяние не будет признано противоправным и не будет закреплено в законе об уголовной ответственности, оно не является преступлением. Процесс признания деяния преступным и определения его признаков в виде закрепления его как такового в уголовном законе называется криминализацией¹.

Сущность криминализации как процесса и результата раскрывается посредством оснований и принципов криминализации. Под основаниями криминализации необходимо понимать истинные предпосылки, социальные причины возникновения или изменения уголовно-правовой нормы. Принято выделять три группы оснований, обуславливающих криминализацию общественно опасного деяния: 1) юридически-криминологические; 2) социально-экономические; 3) социально-психологические².

Юридикско-криминологические факторы криминализации дают возможность выделить те деяния, в отношении которых применение уголовной репрессии как способа реализации социального контроля является действительно эффективным. К ним, как правило, относят: степень общественной опасности деяний; относительную распространенность деяния и его типичность; динамику общественно опасных деяний с учетом причин и условий, их порождающих; возможность влияния на действия уголовно

¹Агафонова М.А. Основание криминализации деяний // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 5. С. 123

²Баландина Н.В. Криминализация общественных отношений: теоретико-правовое исследование: монография. М.: Перов, 2011. С.23.

правовыми средствами при отсутствии других средств борьбы; учет возможностей системы уголовной юстиции и т.п.¹

К социально-экономическим факторам криминализации общественно опасных деяний относятся: материальный и моральный ущерб, причиняемый действиями; отсутствие негативных последствий уголовно-правового запрета; наличие материальных ресурсов для реализации уголовно-правового воздействия. Сквозь призму этой группы факторов, криминализации подлежат только те деяния, которые вызывают или могут вызвать достаточно серьезный вред общественным отношениям, или которые имеют своим следствием создание состояния реальной возможности причинения такого вреда².

Считаем, что доведение до самоубийства может нести в себе вред материального или морального характера. Материальный вред проявляется в том, что люди причиняют себе физический вред, а в результате неудачных попыток самоубийства лица несут убытки, связанные с лечением. Моральный вред выражается в том, что потерпевшему причиняются определенные душевные страдания.

Социально-психологические факторы дают возможность учесть при криминализации деяния особенности правовой культуры народа, уровень его правосознания и исторические традиции. Закон об уголовной ответственности должен максимально соответствовать нравственным устоям и представлениям общества, подкрепляя их фактом своего существования. К данной группе факторов относится уровень общественного правосознания и психологии общества, а также его исторические традиции.

Учет причин общественно опасных деяний, подлежащих криминализации, имеет достаточно существенное значение как для правильного установления уголовно-правового запрета, так и определение его пределов. При всей стабильности и формальной определенности системы действующего уголовного законодательства в силу присущего ему динамизма

¹ Баландина Н.В. Указ. соч. С.26.

² Баландина Н.В. Указ. соч. С.30.

возникает необходимость в постоянном совершенствовании уголовно правовых норм.

Так, 9 марта 2017 года в Госдуму был внесен законопроект о профилактике детских самоубийств. Данный закон был направлен, прежде всего, против так называемых групп смерти («синие киты», «тихий дом» и др.). Ранее правоохрнительными органами были выявлены группы, направленно склоняющие несовершеннолетних к суициду. В их числе интернет-сообщества с общим названием «Киты». Посетителям сайта предлагалась игра под названием «50 дней до моего самоубийства». Ежедневно давались конкретные задания. При этом условием участия в игре являлся ранний подъем в 4.20. На начальном этапе предлагалось нарисовать животных – плывущих китов, затем требовали сфотографировать порезанный палец, чуть позже порезанную руку. Последним заданием была смерть подростка. Он должен был либо выпить таблетки, либо прыгнуть с крыши. Зафиксированы случаи звонков ребенку на мобильный телефон с инструкциями суицида¹.

Способ его ухода из жизни подробно обсуждался в Сети, выставлялся счетчик с оставшимися минутами его жизни. Для оказания психологического воздействия на несовершеннолетнего использовался показ роликов со сценами самоубийств. На сайте размещалась информация в виде цифр, картинок, графики с непонятным смыслом с целью воздействия на подсознание подростков. Администраторы сайтов давали детям советы, каким способом уйти из жизни. Имели место случаи призывов подростков к массовому уходу из жизни. Данные группы в силу их закрытости затрудняли контроль родителей за общением детей в Сети.

Применялись и более жесткие способы склонения несовершеннолетних к суициду. В частности, при расследовании конкретных уголовных дел следственные органы установили, что потерпевшим и их близким угрожали насилием, причинением вреда здоровью в случае отказа совершить

¹ Артамонова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства и за склонение к совершению самоубийства. В сборнике: Традиции и новации в системе российского уголовного права. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 9-13.

самоубийств. Данные группы в силу их закрытости затрудняли контроль родителей за общением детей в Сети.

К таким ситуациям было привлечено внимание широкой общественности, создано волонтерское движение, которое отслеживает в Сети такие сайты, сообщая информацию о них в правоохранительные органы.

Законодатель весьма своевременно отреагировал на соответствующие вызовы – Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен новыми статьями: статья 110.1. «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и статья 110.2. «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Отметим, что в ходе подготовки УК РФ 1996 года была предпринята попытка ввести ответственность не только за доведение до самоубийства, но и за склонение к нему. Однако законодатель предусмотрел ответственность только за доведение до самоубийства, однако практика показала ошибочность и недальновидность законодателей.

Принципы криминализации в уголовно-правовой науке представляют как общеобуславливающие идеи, руководствуясь которыми законодатель ограничивает круг человеческих поступков, которые в конкретных исторических условиях необходимо относить к преступлениям»¹.

Принципы криминализации включают:

- 1) принцип общественной опасности;
- 2) принцип относительной распространенности деяния;
- 3) принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации.

Принцип общественной опасности означает, что можно криминализировать только то деяние, общественная опасность которого достаточно высока.

¹ Чемеринский К.В. Принципы криминализации общественно-опасных деяний // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 404.

Противоправное преступное деяние, которое предусмотрено в ст.110 УК РФ, представляет собой значительную общественную опасность. Причиной этого служит то, что это деяние имеет посягательства на жизнь другого человека, сочетается с безнравственностью, тяжестью последствий, которые причиняются в совокупности с деяниями против общественной нравственности¹. Это коварство, циничное отношение к достоинству и душевному состоянию другого человека.

Суть принципа относительной распространенности деяния заключается в том, что деяние подлежит криминализации, если оно, обладая свойством прецедента, вместе с тем не стало ни нормой поведения, ни даже чрезвычайно широко распространенным².

Говоря о доведении до самоубийства, следует отметить, что данное деяние не выступает одним из самых распространенных преступлений и занимает предпоследнее место в сфере преступлений против жизни.

Одной из причин, характеризующей латентность рассматриваемого вида преступных посягательств выступает на наш взгляд юридико-техническое несовершенство ст.110 УК РФ. В частности, формулировка диспозиции рассматриваемой статьи затрудняет произвести четкое отделение виновных действий лица, доведших потерпевшего до самоубийства, от иных его квалифицируемых как непроступные действий. Другой причиной можно выделить сложность и неоднозначность определения, криминальности самоубийства, а также в разграничении убийства и доведения до самоубийства.

Проведя судебно-медицинское исследование, эксперт составляет свидетельство о смерти, в котором также указывается род смерти.

В этой связи к числу проблем на наш взгляд можно отнести то, что определение характера смерти – выступает исключительной компетенцией органов предварительного расследования, и производится на основе проверки,

¹Сараева Ю.В., Кленова Т.В. Историческая обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В сборнике: Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования электронный сборник статей по материалам XIII студенческой международной научно-практической конференции. 2017. С. 429.

² Зыков Д.А., Шеслер А.В. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1 (26). С. 87.

продолжающейся до десяти суток. Если устанавливаются достаточные данные, которые указывают на признаки преступления, также это может быть и убийство, производится возбуждение уголовного дела. Зачастую, проведя судебно-медицинское исследование, приблизительно это третьи сутки от обнаружения трупа, и до момента вынесения решения органами следствия эксперт в свидетельстве о смерти определяет неустановленный род смерти¹.

Подобные субъективные выводы зачастую пополняют статистику по количеству самоубийств, которые совершаются в России. В итоге правильным будет определить, что реальным числом самоубийств будет значительно большее их количество. Выходом из подобной ситуации может стать другой принцип подсчета, а именно в расчет должны браться не результаты судебно-медицинского исследования трупа, а проводимой следственными органами проверки, окончившейся принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его возбуждении по ст.110 УК.

Следует сказать о небольшом количестве регистрируемых преступлений по ст.110 УК РФ. Среди всех преступлений против жизни это менее процента, несмотря на это этот состав остается востребованным, а практика его применения не является чем-то из ряда вон выходящим или исключительным.

Очевидно желание законодателя, основывающегося на имеющихся статистических данных по распространению доведения до самоубийства, на возможностях дальнейшего их роста, это послужило необходимостью выделения состава в отдельную ст.110 УК РФ.

Следующим принципом криминализации доведения до самоубийства, выступает соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации. Мы знаем, что позитивное воздействие уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение предполагается в обязательном учете, насколько уголовно-правовые запретительные меры способны сдерживать подобное поведение.

¹Сараева Ю.В., Кленова Т.В. Историческая обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В сборнике: Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования электронный сборник статей по материалам XIII студенческой международной научно-практической конференции.. 2017. С. 429.

Критерий возможности позитивных воздействий нормы на преступную деятельность определяется пониманием насколько в силу массовости своих проявлений девиантное поведение превратилось в определенную социальную норму. Отсюда опасностью нарушения позитивных воздействий уголовно-правовой нормы является ее вынужденное избирательное применение, предусматривающее норму, хоть и отклоняющегося, но социального поведения. Осуществление уголовно-правовой политики криминализации необходимо проводить лишь в случаях наличия результатов позитивных последствий¹.

А подобное преобладание позитивных последствий в криминализации можно определить в качестве первостепенных при закреплении уголовной ответственности за преступления против жизни, и в частности доведении до самоубийства. В этой связи выделение преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ, в уголовном законе соответствует принципу соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации.

¹Авдалян М.Э. Основание криминализации // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. № 2-3. С. 141.

2. Актуальные проблемы расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства

2.1. Особенности способов доведения до самоубийства

Объективная сторона – второй (после объекта) конструктивный элемент состава преступления. В объективную сторону входят те признаки, которые характеризуют внешнее проявление преступления в объективной действительности. Итак, речь идет о внешнем проявлении человеческого поведения, то есть о том, что можно объективно зафиксировать, увидеть, услышать.

Деяние всегда или непосредственно указывается в диспозиции статьи Особенной части УК, или однозначно следует из ее содержания и, таким образом, является обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Поэтому установление признаков такого деяния (действия или бездействия) является обязательным по каждому уголовному делу

Признаки деяния в объективной стороне преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, описаны в законе очень лаконично, что вызывает определенные трудности и в понимании этих признаков, и в квалификации данных преступлений.

Совершение преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ возможно как путем действия, так и за бездействие, то есть способ совершения преступления может представлять собой форму проявления преступного действия или бездействия.

В уголовном законе перечислены все способы доведения до самоубийства: путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Чтобы привлечь к уголовной ответственности за доведение до самоубийства достаточно одного из указанных в ст.110 УК РФ способов.

Первым из указанных в уголовном законе способов доведения до самоубийства либо покушения на самоубийства выступают угрозы, под которыми понимается выраженное словами, письменно, определенными действиями или иным образом, в т.ч. анонимно, намерение причинить физический, материальный или иной ущерб отдельному лицу или общественным интересам¹.

Так, в Воронеже семейная пара по версии следствия довела до самоубийства 13-летнюю девочку. По данным прокуратуры, у 28-летнего мужчины и его 40-летней сожительницы пропала из квартиры тысяча рублей. У обвиняемого возникли подозрения, что деньги могла украсть знакомая дочери его гражданской жены. Тогда пара заманила девочку в квартиру и стала требовать от нее признаться в том, что именно она взяла деньги, угрожая ей неприятностями. В результате школьница, не выдержав угроз, решила свести счеты с жизнью, что и сделала на глазах у своих мучителей.

В отношении сожителей было возбуждено уголовное дело по пунктам «а», «г» части 2 статьи 110 (доведение лица до самоубийства путем угроз и жестокого обращения, совершенное в отношении несовершеннолетнего группой лиц по предварительному сговору)².

По смыслу ст. 110 УК РФ для квалификации за доведение до самоубийства или покушения на него достаточен и единичный факт угрозы, но ее сила должна быть достаточно высока и интенсивна для восприятия жертвой для того, чтобы потерпевший принял решение о самоубийстве³.

Вторым, закрепленным уголовным законом способом доведения до самоубийства, является жестокое обращение с потерпевшим. Необходимо согласиться с исследователем доведение до самоубийства Ю.А. Уколовой, что по своему объему термин «жестокое обращение» является достаточно широким оценочным понятием. Оно охватывает различные деяния, причиняющие

¹Стрункина А.В. Способ доведения до самоубийства как обязательный признак квалификации преступления // Научный альманах. 2015. № 10-4 (12). С. 164.

² В Воронеже девочку довели до самоубийства из-за тысячи рублей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.prokuratura-vrn.ru> (дата обращения: 29.04.2018г)

³ Приговор Южно-Сахалинского городского суда от 4 июня 2014 г. по делу № 1-1114/2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2018г)

потерпевшему физических или психических страданий. Жестокое обращение может выражаться в избиении, издевательствах, смехе, мучении, истязании, лишении потерпевшего свободы, питания, содержании его в сыром или холодном помещении, принуждении к выполнению бессмысленной, изнурительной работы, преследовании и т.д. Этот способ предполагает собой реальное причинение определенного вреда потерпевшему, приводящее в итоге к принятию жертвой решения лишить себя жизни, чтобы избежать жестокого обращения¹.

В связи с этим можно сделать вывод, что жестокому обращению свойственно физическое насилие, включаемое в качестве одного из способов своего совершения. Даже единственного факта жестокого обращения иногда достаточно для последствий в виде ухода человека из жизни. Так, в случаях длительного циничного и жестокого обращения с потерпевшим, который в определенный момент, не вынеся побоев и истязаний, совершает самоубийство. Чаще всего такие способы доведения до самоубийства наблюдаются среди военнослужащих («неустанные отношения») и при семейном насилии. Проиллюстрируем следующим примером.

В период времени с 4 до 6 часов 2 января 2012 г. <звание> Кашпиров совместно с <звание> Герасимовым (после употребления спиртных напитков, находясь в состоянии алкогольного опьянения в казарме 2 и 3 танковых рот войсковой части ***** в <адрес>, желая унижить честь и достоинство сослуживцев, в нарушение распорядка дня, совместно разбудили спящих <звание> ФИО1, ФИО2, ФИО3, ФИО4, <звание> ФИО5 и ФИО6, а также начальника для них по воинскому званию <звание> ФИО7 и построили этих военнослужащих в одну шеренгу на центральном проходе казармы. После этого Кашпиров потребовал от названных военнослужащих выполнить отжимания от пола, но военнослужащие отказались выполнять это незаконное требование. Недовольные отказом Кашпиров и Герасимов, действуя совместно, с целью утверждения своего мнимого превосходства и подавления их воли,

¹Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Уколова. М., 2008. С. 96.

унижая честь и достоинство, в нарушение требований ст.16, 19, 67 и 161 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации стали применять к потерпевшим физическое насилие. При этом Кашпиров нанес кулаками удары потерпевшим: ФИО1 по одному удару по лицу, в грудь и живот; ФИО5 один удар по лицу; ФИО3 и ФИО2 каждому по одному удару в грудь; ФИО6 один удар в грудь, и по два удара по плечу и по лицу; ФИО4 по одному удару в грудь и по лицу, а ФИО7 три удара по лицу. От указанных совместных действий Кашпирова и Герасимова потерпевшие испытали физическую боль и нравственные страдания, а в совокупности с иными неправомерными самостоятельными действиями военнослужащих Гайдукова и П., по отношению к ФИО1 у последнего развился физиологический аффект, в результате которого около 20 часов 2 января 2012 г. ФИО1 совершил самоубийство¹.

Можно определить, что жестокое обращение, послужившее причиной самоубийства потерпевшего, выступает в качестве противоправного, общественно опасного, виновного реального воздействия виновного на анатомо-физиологическую целостность потерпевшего, а равно нарушения его свободы, с направленностью на доведение потерпевшего до самоубийства.

Например, Белослудцев М.Ю., Толстых П.А., Фортунатов Р.О. совершили доведение потерпевшего Шерстянникова до самоубийства причинения побоев, издевательства (испустили на него мочу), угроза совершения с ним акта мужеложства, вследствие чего Шерстянников А.Г. покончил с жизнью самоубийством путем повешения в своей ограде².

В тех случаях, если правосознания следователя или суда оказалось недостаточно для квалификации оценочных признаков, назначается экспертиза и рассмотрение уголовного дела протекает с привлечением специалистов.

Под систематическим унижением человеческого достоинства понимается постоянное длительное циничное унижительное отношение к потерпевшему,

¹ Приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 26 мая 2017 г. по делу № 1-15/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2018г)

² Приговор Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 03 апреля 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pfo.infocourt.ru/> (дата обращения: 02.05.2018г)

которое выражается в несправедливых, оскорбительных действиях виновного (глумления, травля, клевета и т.п.).¹ В единичных случаях при оскорблении, клевете, издевательствах не образуется состава доведения до самоубийства.

Судебная практика исходит из того, что систематическое унижение человеческого достоинства выражается в виде неоднократного (более двух раз) умаления достоинства личности, совершенного в откровенно циничных, противоречащих принятым в обществе формам обращения между людьми².

Так, РОС. совершила доведение лица до самоубийства путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Проживая совместно со своей несовершеннолетней дочерью, систематически ненадлежащим образом исполняла обязанности по психическому нравственному развитию несовершеннолетней, постоянно злоупотребляла спиртными напитками, вела аморальный образ жизни, тем самым унижая и оскорбляя свою дочь перед подругами, сверстниками, соседями, знакомыми и другими жителями.

В результате РОС. намеренно причиняла своей несовершеннолетней дочери сильные душевные переживания и моральные страдания, тогда же оказывала на нее психическое насилие в виде неоднократных высказываний в её адрес в состоянии алкогольного опьянения оскорблений, унижающих ее человеческое достоинство, своим противоправным поведением и аморальным образом жизни в течение длительного периода времени побуждая несовершеннолетнюю дочь к самоубийству. В результате указанного систематического противоправного поведения со стороны РОС. было нарушено естественное развитие ребёнка, и возникла реальная угроза для жизни девочки вследствие накопления отрицательных эмоций.

Желая избежать систематического унижения человеческого достоинства со стороны своей матери несовершеннолетняя ФИО22 А.А., находясь у себя дома в состоянии сильной эмоциональной напряженности, вызванной

¹Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 127.

²Приговор Целинского районного суда Ростовской от 5 июля 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/law/> (дата обращения: 29.04.2018г)

длительной психотравмирующей ситуацией вследствие систематического злоупотребления РОС. спиртными напитками, причинила себе смерть через повешенье, совершив самоубийство¹.

Российская судебная практика уголовные дела о доведении до самоубийства определяет, как трудно доказуемыми. Это связано с трудностью установления четкой причинно-следственной связи между деянием виновного и последующем самоубийством.

Особое значение для анализа рассматриваемого состава преступления имеет исследование его общей конструкции в уголовном законе.

Деяние имеет выражение в доведении до самоубийства или покушения на самоубийство. Преступные последствия имеют альтернативный характер, ими могут быть как самоубийство потерпевшего (предусматривает смерть потерпевшего), так и покушение на самоубийство (отсутствие смертельного исхода). Думается, преступление будет считаться оконченным с момента непосредственного совершения акта суицида независимо от наступления фактических последствий (вред здоровью суицидента может быть не причинен вовсе)².

В специальной литературе сформировались две основные концепции указанного состава преступления материальная и формально-материальная, которые отличаются трактовкой содержания объективной стороны³.

Сторонники материальной концепции связывают основание уголовной ответственности за доведение до самоубийства с фактом самоубийства потерпевшего. Концепция отражала позицию еще Верховного Суда СССР, согласно которому доведение до самоубийства предусматривало умышленное лишение себя жизни пострадавшим, доведенным до этого действиями виновного. С позиции сторонников формально-материальной концепции материальная концепция не учитывает, что преступление считается

¹ Приговор Пачелмского районного суда Пензенской области от 23 июля 2015 г. по делу № 1-121/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 29.04.2018г)

² Чукаева Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство : проблемы законодательного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Г. Чукаева. Тюмень, 2011. С. 106.

³ Соктоев З. Б. Причинность и объективная сторона преступления. М.: Норма, 2015. С. 92.

оконченным даже при доведении потерпевшего лишь к покушению на самоубийство, то есть, с момента совершения потерпевшим действий, непосредственно направленных на лишение себя жизни. Этим, представляется, и объясняется появление формально-материальной концепции¹.

Формально-материальная концепция расширяет содержание признаков объективной стороны, включая в них не только самоубийство, но и суицидальное покушение. Однако общим для двух концепций является признание обязательным признаком объективной стороны состава причинной связи между действиями виновного и самоубийством или покушением на самоубийство потерпевшего.

В преступлениях с формальным составом, конституирующее значение имеет деяние (действие или бездействие), а преступные последствия выносятся за рамки признаков состава. Преступления, признаки которых предусмотрено формальными составами, не включают общественно опасных последствий, как обязательный признак объективной стороны, а потому считаются оконченными с момента совершения указанного в них деяния. По мнению сторонников формально-материальной концепции, преступление имеет место не только при самоубийстве потерпевшего, но и когда факт самоубийства отсутствует, однако есть покушение на самоубийство. В этом смысле конструкция доведения до самоубийства приобретает черты материально-формального состава.

Материальная и формально-материальная концепции представляются спорными, поскольку не отражают особенностей законодательной конструкции состава доведения до самоубийства. В этом убеждает текстуальный анализ статьи 110 УК РФ, а также сравнение юридических признаков доведения до самоубийства с другими формальными составами в Уголовном кодексе РФ.

Опираясь на указанное и на анализ норм Особенной части действующего уголовного законодательства, считаем возможным предложить концепцию формальной конструкции состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ. В пользу этого свидетельствует, прежде всего, сама норма о доведении

¹ Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 118.

до самоубийства. Так, в статье 110 УК РФ речь идет о доведении до самоубийства или до покушения на самоубийство, но не о самом самоубийстве или о покушении на самоубийство. На самом деле, при доведении до самоубийства виновного нельзя обвинить в причинении смерти потерпевшему по трем причинам.

Во-первых, причинение смерти при самоубийстве, как уже сказано, не является преступлением. Во-вторых, смерть потерпевшему причиняет не виновный в доведении до самоубийства, а сам пострадавший. Так что самоубийство не является преступлением, нельзя сказать, что при доведении до самоубийства со стороны виновного имеет место непосредственное причинение или соучастие. В-третьих, действия субъекта ответственности при доведении до самоубийства не находятся в прямой причинной связи со смертью потерпевшего. При доведении до самоубийства причинная связь если и есть, то только между действиями виновного и действиями, совершенными пострадавшим для причинения себе смерти. Соответственно при доведении до самоубийства смерть потерпевшего не является непосредственно результатом действий виновного. Говоря языком уголовного права, смерть потерпевшему если и причиняется, то не виновным лицом¹.

По этим же причинам в статье 110 УК РФ отсутствует и указание на возможное причинение потерпевшему вреда здоровью. Однако, вред здоровью потерпевшего при доведении до самоубийства также не исключается, например, если действия виновного привели не к самоубийству, а к покушению на самоубийство. Приведенные аргументы свидетельствуют в пользу концепции формальной конструкции состава доведения до самоубийства.

Концепция формальной конструкции состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, позволяет уточнить ряд признаков, относящихся к объективной стороне исследуемого состава преступления. Так, в комментариях к УК РФ, а также в учебниках по уголовному праву «доведение» как самостоятельный признак объективной стороны указанного

¹ Чукаева Н.Г. Указ. соч. С. 107.

состава не уточняется и не анализируется. Думается это пробел уголовно-правовой теории.

Слово «доводить» в одном из значений означает «заставлять кого-нибудь проникнуться определенными чувствами, переживаниями; быть причиной чьих-либо негативных поступков; терять, губить кого-нибудь»¹. В контексте состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, доведение означает, по сути, физическое или психическое насилие виновного над потерпевшим с целью его самоубийства. Применяя такое насилие, виновный стремится к достижению своей цели. Таким образом, слова «самоубийство» или «покушение на самоубийство» не относятся к действиям виновного, а характеризуют его цель. Применяя к потерпевшему насилие указанными в законе способами, субъект преступления стремится побудить потерпевшего к совершению самоубийства. В этом заключается сущность «доведения» как признака объективной стороны рассматриваемого состава.

Как уже отмечалось, в контексте состава доведения до самоубийства, признаки которого изложены законодателем в статье 110 УК РФ, доведение не охватывает факта причинения смерти самоубийцей самому себе или суицидальную попытку. Действия, подпадающие под признак «доведения», совершаются виновным, а самоубийство или покушение на него – потерпевшим. Не случайно законодатель разделяет доведение, с одной стороны, и самоубийство и покушение на самоубийство – с другой, прибегая к особой грамматической конструкции – «доведение до». Эти слова говорят о том, что законодатель не склонен включать факт самоубийства или покушение на самоубийство в содержание деяния, которое ставится субъекту преступления в вину. Грамматический прием, использованный в статье 110 УК РФ, является дополнительным свидетельством в пользу концепции формальной конструкции состава доведения до самоубийства. Винный доводит потерпевшего до самоубийству, но не участвует в его совершении, а значит, о причинении потерпевшему смерти виновным не идет. Тем самым с юридической точки

¹ Юридический словарь / А. Азрилян, О. Азрилян, Е. Калашникова, О. Квардаков. М.: Институт новой экономики, 2009. С. 268.

зрения такой признак, как «самоубийство» конституирует не объективную, а субъективную сторону состава доведения до самоубийства и определяется в теории уголовного права как цель преступления. Категория цели, как известно, является составным элементом субъективной стороны состава преступления¹.

Преступная форма доведения до самоубийства предполагает связь между действиями субъекта преступления и самоубийством или покушением на него, совершенным пострадавшим. Однако эта связь не является объективным (причинным), а является субъективным, или предопределяющим. Иными словами, доведение до самоубийства не является причиной самоубийства или покушения на самоубийство, но есть их необходимым условием.

В то же время смерть пострадавшего в результате акта самоубийства или иного вреда здоровью, которая может наступить в результате покушения на самоубийство, находится в объективной причинной связи с действиями (бездействием) потерпевшего, а не виновного. Анализ статьи 110 УК РФ доказывает, что уголовная ответственность наступает не за действия, совершенные потерпевшим (причинение смерти самому себе при самоубийстве или вреда здоровью при покушении на самоубийство), а за действия, совершенные виновным.

В контексте статьи 110 УК РФ термин «доводить» не означает причинить. В связи с этим трудно согласиться с расположением доведение до самоубийства в одном ряду с материальными составами причинение смерти или вреда здоровью.

Таким образом, техника изложения диспозиции статьи 110 УК РФ свидетельствует о том, что законодатель пытался составить исчерпывающий перечень видов деяний, посредством которых происходит совершение доведение до самоубийства.

С объективной стороны это преступление характеризуется наступлением последствий в виде доведения лица до самоубийства или до покушения на самоубийство.

¹ Гусак О. А. Уголовно-правовая характеристика доведение до самоубийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О. А. Гусак. Одесса, 2014. С. 16.

Отсутствие указанных последствий исключает уголовную ответственность по статье 110 УК РФ. Если виновный жестоко обращался с потерпевшим, угрожал ему, принуждал к противоправным действиям и унижал его человеческое достоинство, но пострадавший не покончил жизнь самоубийством и не пытался это сделать, виновный должен отвечать только за фактически совершенные деяния (побои, издевательства, телесные повреждения и т.д.).

Если пострадавший покончил жизнь самоубийством, совершил покушение на самоубийство по другим, не предусмотренным статьей 110 УК РФ, причинам (например, в силу душевной болезни), уголовная ответственность также исключается.

Инсценировка доведение до самоубийства со стороны потерпевшего также исключает уголовную ответственность по статье 110 УК РФ. В этом случае отсутствуют необходимые признаки как объективной (нет доведения), так и субъективной стороны состава преступления (нет умысла и цели). В свою очередь, инсценировка доведения до самоубийства способна превратить суицидальное покушение на преступление. Так, действия лица, инсценировавшего покушение на самоубийство с целью обвинить другого в доведении его до самоубийства, могут содержать признаки заведомо ложного сообщения (доноса) о совершении преступления (ст. 306 УК РФ).

Что касается факультативных (дополнительных) признаков объективной стороны состава преступления, то действующая редакция статьи 110 УК РФ не содержит прямого указания на них, следовательно, значение для квалификации они не имеют.

2.2. Проблемы установления субъективной стороны доведения до самоубийства

По факту осуществить доведение потерпевшего до самоубийства способен любой человек, но в качестве субъекта преступления,

регламентированного ст.110 УК РФ, может выступать лишь физическое лицо, имеющее признаки, закрепленные в уголовном законе: вменяемость, возраст (16 лет) наступления уголовной ответственности.

Вопрос установления субъективной стороны доведения до самоубийства в теории уголовного права является спорным и часто на практике возникают значительные сложности с установлением субъективной стороны этого состава преступления. При доведении до самоубийства или покушения на него первоочередное значение имеет именно установление точной формы вины, исходя из которой можно делать вывод о наличии в деянии лица признаков преступления. Так в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано, что при назначении наказания в числе прочих обстоятельств суды обязаны учитывать вид умысла, мотив и цель преступления.

Над вопросами субъективной стороны доведения до самоубийства в разные годы работали различные ученые. Однако и сегодня вопрос исследования, касающиеся субъективной стороны доведения до самоубийства не имеет однозначного ответа. Поскольку в диспозиции ст. 110 УК РФ конкретное указание на форму вины отсутствует, это свидетельствует о том, что вина в данном случае может быть как умышленной, так и неосторожной. Умысел же, в свою очередь, может быть прямой или косвенный.

В исследованиях последних лет вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства также не нашел однозначного ответа. Например, по мнению Ю.А. Уколовой, указанное в ст. 110 УК РФ деяние следует характеризовать неосторожной формой вины в виде небрежности. Ученая отмечает, что в умышленном преступлении субъект относится к совершаемым действиям как раз таки как к преступным. Субъект получает удовлетворение

от процесса совершения данных действий и не желает трагических последствий¹.

К примеру, учитель по каким-то причинам негативно настроен по отношению к своему ученику. Говорит на него оскорбительные слова в присутствии окружающих, публично при одноклассниках в оскорбительной форме выражает негативную оценку его умственных способностей, принуждает к дополнительной работе, выполнение которой считается постыдным и унижительным среди его одноклассников. По этой причине ребенок становится изгоем для своих сверстников, начинает задумываться о своей ущербности. Не найдя нужного выхода из данной ситуации, он кончает жизнь самоубийством. При этом неосторожная форма вины при совершении рассматриваемого преступления возможна только лишь в виде небрежности.

Белоусов Н.В. и его коллеги считают, что указанное в ст. 110 УК РФ деяние часто совершается с косвенным умыслом и реже – с прямым, исключая при этом неосторожность².

Еще одна позиция по данному вопросу заключается в том, что доведение до самоубийства или покушения на него возможно только с прямым умыслом³.

Практика уголовного судопроизводства не участвует в споре. Правоприменитель идет по пути признания того, что анализируемое преступление может быть совершено лишь с косвенным или прямым умыслом (чаще косвенно, реже умышленно).

Так, Фролов, осознавая общественную опасность своих действий, которыми побуждал Т. к самоубийству, предвидя возможность лишения ее себя жизни, так как она высказывала намерения и предпринимала попытки покончить жизнь самоубийством и сознательно допуская наступления этих последствий и относясь к ним безразлично, жестоко обращался с Т., в

¹ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Уколова. М., 2008. С. 188.

² Белоусов Н.В., Богданова Е.К., Скибина А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 8-6. С. 18.

³ Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2. С. 14.

результате чего довел ее к попытке самоубийства.

Как установлено в ходе следствия и судом, Фролов причинил физические и психические страдания Т. путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, т.е. совершил истязание, а также довел ее до покушения на самоубийство, а именно

В середине марта 2016 г. он, находясь в состоянии алкогольного опьянения у себя дома, в ходе устроенного им скандала, из-за неприязни, умышленно нанес своей жене Ф. удар головой по лицу, а затем столкнул ее на пол, причинив ей указанными действиями физическую боль и психические страдания.

В конце марта 2016 г., вечером, находясь в состоянии алкогольного опьянения у себя дома, он устроил очередной скандал, в ходе которого из-за неприязни, снова умышленно нанес своей жене Т. удар головой по лицу, причинив ей физическую боль и психические страдания.

12 апреля 2016 около 18 часов 30 минут, Ф.В.Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений у себя дома, снова устроив скандал, опять нанес своей жене Ф., не менее 9 ударов руками и ногами по различным частям тела, причинив ей физическую боль, психические страдания и телесные повреждения в виде кровоподтеков в области внутреннего угла правого глаза с переходом на веко правого глаза, на переносицу, на спинку носа слева, на коже лба слева, на левой ушной раковине, в области спины слева, на задней поверхности предплечий, на тыльной поверхности кистей рук.

Т., не выдержав жестокого обращения мужа с ней, которое выразилось в указанных выше систематических нанесениях побоев и иных насильственных действиях, причинивших ей физические и психические страдания, находясь в состоянии острой реакции на стресс, около 18 часов 40 минут 20 апреля 2016 года, после нанесения ей побоев Ф., у себя дома с целью самоубийства употребила большое количество различных лекарственных препаратов. Однако, умысел покончить жизнь самоубийством она не смогла довести до конца по

независящим от нее обстоятельствам, т.к. односельчанкой К.А.С. своевременно были приняты меры для оказания ей первой медицинской помощи, на место происшествия вызвана «Скорая помощь» и ей своевременно была оказана медицинская помощь¹. Здесь мы видим косвенный умысел

В другом деле установлено, что Саркисян М.Ж., имея неприязненные отношения к своей супруге, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, с целью совершения С. самоубийства, систематически угрожал ей применением насилия, жестоко обращался с ней путем применения физического насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также систематически унижал честь и достоинство С., оскорбляя ее грубой нецензурной бранью. С. не выдержав угроз, жестокого обращения и систематического унижения, закрывшись в ванной при помощи безопасного лезвия попыталась нанести себе телесные повреждения в виде порезов вен на руках, однако ее брат С., сломав дверь в ванную комнату, пресек попытку С. покончить жизнь самоубийством². Здесь Саркисян действовал с прямым умыслом.

Наконец, Президиумом Московского городского суда был отменен приговор в отношении Кузина, осужденного по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), производство по уголовному делу прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, поскольку ни органами следствия, ни судом не установлены доказательства наличия у Кузина прямого или косвенного умысла на доведение Х. до самоубийства³.

Однако, как обращают внимание Ю.А. Воронин и В.В. Лалац, в тех случаях, когда в диспозиции статьи субъективные признаки отсутствуют, мы пользуемся правилом, закрепленным в ч. 2 ст. 24 УК РФ, согласно которому в преступлениях, где законодатель прямо не указывает, что они могут

¹ Приговор Приговор Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 9 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/>(дата обращения: 08.05.2018г).

² Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 27 февраля 2012 года по делу №1-29/12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online-zakon.ru/>(дата обращения: 30.04.2018г).

³ Приговор в отношении лица, осужденного по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), отменен, производство по уголовному делу прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.terentevsky.ru/up3/4_4.html(дата обращения: 30.04.2018г).

совершаться только по неосторожности, допустима как умышленная, так и неосторожная форма вины. Таким образом, когда суды выносят решения, в которых указано, что доведение до самоубийства возможно только с умышленной формой вины, они выходят за рамки своих полномочий и по большому счету берут на себя функции законодателя¹.

Наиболее убедительным представляется мнение о том, что субъективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него – в принципе может характеризоваться косвенным или прямым умыслом, а также по неосторожности. Однако, если признать, что доведение до самоубийства возможно и с неосторожной формой вины, то за преступление, которое совершается и с умыслом, и с неосторожности будет установлена одна и та же санкция. В указанной ситуации нарушается принцип дифференциации и справедливости.

Для решения этой коллизии предлагается решение предусмотреть отдельно ответственность за доведение за самоубийство совершенное умышленно и отдельно – по неосторожности². При этом при неосторожной форме доведение до самоубийства нет оснований рассматривать как преступление против жизни, так как цель и мотив совершения такого преступления никак не направлены на лишение жизни потерпевшего. Скорее, в данном случае, мы можем вести речь о преступлении против нравственности, о нарушении моральных принципов общества в части отношении к человеческой личности путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Поэтому норму о доведении до самоубийства по неосторожности логичнее закрепить в Главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

¹ Воронин Ю.А., Лалац В.В. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2012. № 7 (266) Вып. 29. С. 46.

² Воронин Ю.А., Лалац В.В. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2012. № 7 (266) Вып. 29. С. 48.

2.3. Отграничение доведения до самоубийства от смежных составов

Правильная правовая оценка совершенного преступления требует не только сопоставление фактических обстоятельств его совершения с юридическими признаками конкретного состава преступления, но и отграничения его от других, смежных по некоторым признакам составов преступлений. Определение критериев отграничения преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, от смежных преступлений позволит глубже проанализировать содержание его признаков, что будет способствовать правильной квалификации при расследовании. Необходимость исследования вопросов отграничения этого преступления вызвана, прежде всего, тем, что это преступление связано с причинением смерти потерпевшему.

Представляет интерес существование двух правовых норм, предусматривающих ответственность за смерть потерпевшего – это «Убийство» (ст. 105 УК РФ) и «Доведение до самоубийства» (ст. 110 УК РФ), что ставит необходимым решить вопрос о соотношении этих норм между собой.

Достаточно распространено мнение, что если лицо, совершившее доведение до самоубийства, имело прямой умысел по отношению к смерти потерпевшего, то ему стоит вменять уже не доведение до самоубийства, а убийство. Таким образом, решение вопроса о наличии убийства или другого преступления ставится в зависимость от содержания субъективной, а не объективной стороны совершенного. При этом никто не отрицает того факта, что для признания определенного события убийством необходимо установить причинную связь между деянием субъекта и смертью его жертвы, тем более, что понятие убийства дано теперь в самом уголовном законе (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и включает в себя прямое указание на причинную связь: «причинение смерти». Причинная связь наряду с деянием и последствием практически безоговорочно относят к признакам объективной стороны преступления¹.

¹ Соктоев З. Б. Причинность и объективная сторона преступления. М.: Норма, 2015. С. 13.

Причинная связь в доведении до самоубийства представляется прямой зависимостью наступления последствий от действий лица, которое посылает в адрес потенциального потерпевшего угрозы или имеет место жестокое обращение и т.д.

Нет сомнений в правоте тех авторов, которые настаивают на том, что отличие доведение до самоубийства от убийства прежде всего следует искать в объективной стороне¹. Специалистами по субъективной стороне много написано о том, что психическое отношение человека к совершенному ни при каких условиях не может изменять, «искажать» объективную сторону его поступка, субъективная сторона не имеет «обратной силы» в отношении объективной, как и в целом «никакое субъективное отношение само по себе не может превратить действия с данной конфигурацией элементов на действия с другой конфигурацией»². В теоретическом плане эта позиция не подвергается сомнению. Но при практическом воплощении иногда от нее отступают. Типичный пример тому – представление, что если доведение до самоубийства совершается с прямым умыслом, то это уже совсем не доведение до самоубийства, а умышленное убийство. Сторонники такой точки зрения считают, что при наличии объективно тех же действий, но совершаемых с косвенным умыслом, все-таки такое деяние является доведением до самоубийства. Но деяние, причиняющее смерть (при наличии других признаков состава) – это всегда убийство. Событие, признанное убийством в случае прямого умысла, остается убийством и при умысле косвенном, а также по неосторожности³.

По мнению Н.Г. Чукаевой, поведение, которое на первый взгляд напоминает доведение до самоубийства, может на самом деле оказаться убийством только при условии, что оно причиняет не самоубийство, а именно

¹ Алтаев Р.С., Исмагулова А.Т. Проблемы регламентации уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако 2017. С. 140.

² Дубовиченко С.В. Понятие умышленной вины и ее сущность // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 55.

³ Воронин Ю.А. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 7 (266). С. 46

смерть. Это возможно, когда воля потерпевшего, который, казалось бы, убивает себя «собственными руками», на самом деле не участвует в этом процессе. Или воля насильно парализована (например, воздействием психотропных факторов), или отсутствует по причинам иного психологического характера (психически больной, малолетний), либо не проявляется в акте самоумерщвления в силу того, что человек был искусно обманут. Кроме того, потерпевший может быть поставлен в ситуацию, называемой «ситуацией рокового выбора», где «третьего не дано»¹. Такие случаи, например, имеют место, когда, угрожая убийством, человека заставляют выстрелить в себя, выпить яд, выброситься с высоты и т.п. В качестве примера приводится следующий: виновный ставит потерпевшего на парапет крыши высотного дома, обливает его бензином и держит наготове зажжённую спичку, однако предлагает потерпевшему самостоятельно спрыгнуть с крыши, в противном случае угрожает реализовать свои намерения². Судебная же практика расценивает такие действия как убийство. Например, по материалам уголовного дела Ш. и К. в целях «проучить» за жестокое обращение с женой (родственницей Ш.) пришли в дом к П. и начали его избивать. П., признав себя неправым по отношению к супруге и утверждая, что он после всех своих действий не достоин жизни, попросил повеситься. С данной целью Ш. и К. связали руки П. и втроем отправились на берег реки. Выбрав подходящее дерево, П. перекинул веревку через ветку, надел петлю на шею и подогнув колени повесился. Ш. и К. сняли П. с дерева и затем закопали³. Обвиняемые настаивали на вменении им статьи 110 УК РФ, поясняя данное тем, что не имели умысла на убийство П., да и совсем не знали, что станут с ним делать, когда заходили в дом. В то же время суд расценил содеянное как убийство.

¹ Чукаева Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство : проблемы законодательного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Г. Чукаева. Тюмень, 2011.

² Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Уколова. М., 2008. С. 184.

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 1–006–39. 2006 г. // СПС Консультант Плюс/(дата обращения: 08.05.2018г)

Где нет личного волеизъявления, там нет и самоубийства, а значит смерть причиняется поведением преступника, он и является убийцей. И наоборот, если действия человека, направленные на причинение самому себе смерти, являются результатом его волеизъявления, выбора (пусть и спровоцированного), их можно рассматривать именно как самоубийство. И тогда тот, кто склонил его к такому решению (например, жестоким обращением), может отвечать не более чем за доведение до самоубийства. Желание смерти другому лицу при таких обстоятельствах все равно остается стремлением добиться самоубийства потерпевшего, то есть того, чтобы он совершил действия, направленные на причинение себе смерти. Желание смерти – это еще не причинение ее. В этом случае смерть причиняет себе потерпевший. Желал ли при этом преступник смерти своей жертвы, предполагал ли ее или относился к ней неосторожно, он все равно не лишал другого жизни. Поэтому речи об ответственности за убийство быть не может. Таким образом, убийство и доведение до самоубийства (в том числе и с прямым умыслом) отличаются именно по объективной стороне, конкретно – по результатам. При убийстве последствием деяния является смерть потерпевшего, при доведении до самоубийства – его самоубийство¹.

Таким образом, при доведении до самоубийства, в отличие от убийства, потерпевший под влиянием угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего со стороны виновного сам принимает решение о лишении себя жизни и умышленно собственноручно реализует его, обладая при этом сознанием и волей. Способ лишения жизни, который выбирает потерпевший, может быть любым и на квалификацию не влияет, то есть нельзя говорить о наличии состава убийства, если отсутствует хотя бы один из его структурных элементов. Убийства не может быть там, где нет противоправного, непосредственного причинения смерти одним лицом другому.

¹ Ярмыш Н.Н. Проблемы отграничения убийства от некоторых смежных преступлений // Вестник Национального университета внутренних дел. 2005. Вып. 29. С. 116.

В настоящее время в уголовном законодательстве России есть ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за жестокое обращение. Таким смежным составом преступления для статьи 110 УК РФ является истязание, предусмотренное статьей 117 УК РФ.

С объективной стороны истязание может быть направлено не только на потерпевшего, но также быть и способом незаконного влияния на третьих лиц в форме запугивания, принуждения.

Под истязанием понимается систематическое, то есть постоянно повторяющееся нанесение побоев или причинение телесных повреждений, связанных в силу их систематичности со значительными физическими и психическими страданиями. Истязание может осуществляться путем нанесения множественных, продолжительных ударов и побоев, причинения легкого вреда здоровью, щипков и иных действий, причиняющих особенно мучительную боль. Кроме того, международное уголовное законодательство против пыток устанавливает еще одно основание, которое трактуется как истязание – дискриминация любого характера, которую российское уголовное законодательство предусматривает в п. «з» ч.2 ст. 117 УК РФ¹.

Перечень целей, для достижения которых по закону может применяться истязание, является настолько широким, что практически не имеет никакого дифференцирующего значения. Одним из квалифицированных видов истязания являются пытки – истязание с применением пытки имеет место в случаях, когда при причинении физической или психической боли используется наиболее изощренный способ воздействия на тело или психику потерпевшего (воздействие огнем, эл. током и др.). По способу совершения пытки такие действия сходны с действиями, совершенными с особой жестокостью, садизмом, которыми также причиняются мучения и иные физические и психические страдания потерпевшему².

¹ Батыщева Е.В. Уголовно-правовая характеристика истязания. В сборнике: Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей III Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. 2017. С. 68.

² Там же. С. 69.

Изучение практики показывает, что истязание нередко оказывается начальным этапом преступной деятельности, ведущей к совершению более тяжкого преступления (убийства, причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, злостного хулиганства).

Все вышеперечисленное дает возможность утверждать, что истязание является специальным видом жестокого обращения с потерпевшим. И практикой подтверждается, что психотравмирующее влияние истязания нередко ведет к самоубийству.

Так, в Купинском районе Новосибирской области к лишению свободы осуждены мать и отец 10-летнего мальчика, который повесился из-за страха и унижений. 32-летняя Жанна К. и 47-летний Евгений С. признаны виновными по двум статьям УК РФ «Доведение до самоубийства» и «Истязание». В суде было установлено, что родители воспитывали двух сыновей десяти и полутора лет. Подсудимые систематически избивали старшего мальчика и выражались в его адрес оскорбительными и нецензурными словами, заставляли выполнять работу, часто непосильную для ребенка. За малейшую провинность старшего сына избивали. Чтобы избежать физического наказания или унижения, мальчик постоянно пытался угодить родителям и скрывал от окружающих свои отношения с ними. Как установили эксперты, вследствие длительной психотравмирующей ситуации, созданной родителями, а также постоянного страха перед ними, у 10-летнего ребенка возникло осознанное желание уйти из жизни. Однажды на улице мальчик уронил чужой мопед и хозяин сказал, что родители должны будут возместить ущерб. Зная, что за этим последует суровое наказание от родителей, ребенок 19 октября 2009 года покончил жизнь самоубийством. Районный суд признал мать и отца ребенка виновными и приговорил женщину к четырем годам лишения свободы, а мужчину к пяти с половиной годам в исправительной колонии общего режима¹.

В другом деле Филатов причинил физические и психические страдания своей жене Филатовой путем систематического нанесения побоев и иными

¹ Суд вынес приговор родителям, которые довели сына до самоубийства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sibkrai.ru/news/8/33085/> (дата обращения: 08.05.2018г).

насильственными действиями, т.е. совершил истязание, а также довел ее до покушения на самоубийство при следующих обстоятельствах. Так, на протяжении длительного периода Филатов на почве злоупотребления алкоголем систематически наносил побои и совершал иные насильственные действия в отношении своей жены Филатовой, причинив ей этими действиями физические и психические страдания, в результате чего, путем жестокого обращения, довел жену до покушения на самоубийство.

Так, днем, Филатов, находясь в состоянии алкогольного опьянения у себя дома, расположенном в ходе устроенного им скандала, из-за неприязни, умышленно нанес своей жене удар головой по лицу, а затем столкнул ее на пол, причинив ей указанными действиями физическую боль и психические страдания. Через некоторое время он, находясь в состоянии алкогольного опьянения устроил очередной скандал, в ходе которого из-за неприязни, снова умышленно нанес своей жене удар головой по лицу, причинив ей физическую боль и психические страдания.

4 мая 2016 года около 18 часов 30 минут, Филатов в очередной раз находясь в состоянии алкогольного опьянения, снова устроив скандал, опять нанес своей жене не менее 9 ударов руками и ногами по различным частям тела, причинив ей физическую боль, психические страдания и телесные повреждения в виде кровоподтеков в области внутреннего угла правого глаза с переходом на веко правого глаза, на переносицу, на спинке носа слева, на коже лба слева, на левой ушной раковине, в области спины слева, на задней поверхности предплечий, на тыльной поверхности кистей рук, которые по степени тяжести не оцениваются, как не причинившие вреда здоровью.

Филатова, не выдержав жестокого обращения мужа с ней находясь в состоянии острой реакции на стресс, около 18 часов 40 минут после нанесения ей побоев мужем, с целью самоубийства употребила большое количество различных лекарственных препаратов. Однако, умысел покончить жизнь самоубийством она не смогла довести до конца по независящим от нее обстоятельствам, т.к. односельчанкой Климовой своевременно были приняты

меры для оказания ей первой медицинской помощи, на место происшествия вызвана «Скорая помощь» и ей своевременно была оказана медицинская помощь. Филатов был признан судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.117 УК РФ и ст.110 УК РФ, и ему назначено ему наказание в виде ограничения свободы сроком 2 года¹.

Таким образом, если истязательства потерпевшего приводят к его самоубийству или покушения на самоубийство, деяние необходимо квалифицировать по статье 110 УК РФ по совокупности со статьей 117 УК РФ.

2.4. Вопросы совершенствования нормы об ответственности за доведение до самоубийства

В современной отечественной литературе уголовно-правовое направление в исследованиях суицида получает все большее развитие, чему поспособствовали участвовавшие случаи подростковых суицидов, опосредованных активностью в социальных сетях так называемых «групп смерти». Установлено, что последние пропагандируют в прямой или косвенной формах самоповреждение или самоубийство. Законодатель весьма своевременно отреагировал на соответствующие вызовы – Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен новыми статьями: статья 110.1. «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и статья 110.2. «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Однако, по мнению И.В. Савельевой и Ю.С. Сердюковой, за рамками уголовно-правовой доктрины остаются возможности регламентации ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению в уже имеющейся ст. 110 УК РФ, в том числе и за счет расширения объема понятия «доведение до самоубийства» путем его дополнения новыми, не

¹ Приговор Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 9 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://advokat15ak.ru/>(дата обращения: 08.05.2018г).

закрепленными в УК РФ способами¹. Тем более что некоторыми учеными рассматривается возможность именно установления ответственности за доведение до самоубийства в уже имеющейся ст. 110 УК РФ, и вносятся предложения по дополнению способов совершения этого преступления².

В рамках исследуемого состава преступления требует анализа вопрос об использовании в диспозиции ст. 110 УК РФ термина «покушение на самоубийство».

Поскольку состав ст. 110 УК РФ имеет своей особенностью то обстоятельство, что смерть потерпевшего происходит непосредственно от его самостоятельных действий (либо бездействий), а не от действий виновного (например, удара предметом, выстрелом из оружия), то термин «покушение» относится к характеристике действий самого потерпевшего.

Данный термин в Уголовном кодексе РФ используется применительно к покушению на преступление в целом, как к разновидности неоконченного преступления. Поскольку по формальным признакам (реальный характер действий/бездействий; незавершенность данных действий/бездействий; незавершенность по объективным причинам, не зависящим от воли лица) покушение на преступления и покушение на самоубийство в рамках ст. 110 УК РФ полностью совпадают, логично покушение на самоубийство расценивать как разновидность неоконченного преступного посягательства на охраняемые уголовным законом блага.

В связи с изложенным представляется недостаточно удачным с точки зрения теории уголовного права употребление данного термина применительно к описанию действий потерпевшего в рамках состава ст. 110 УК РФ и предлагается заменить термин «покушение на самоубийство» на термин

¹ Савельева И.В., Сердюкова Ю.С. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за доведения до самоубийства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 81.

² Чукаева Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство : проблемы законодательного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.Г. Чукаева. Тюмень, 2011. С. 8; Ильин Н.Н. Доведение до самоубийства: история и современность // Российский следователь. 2016. № 23. С. 41; Зубакина А.Д. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства несовершеннолетнего: теоретические и правоприменительные аспекты // Бакалавр. 2017. № 5-6 (29-30). С. 42.

«попытка самоубийства». Поскольку именно «попытка» предполагает совершение определенных действий, направленных на лишение себя жизни¹.

При анализе квалифицирующих признаков доведения до самоубийства, а также содействия совершению самоубийства, регламентированных в ч. 2 ст. 110 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, обращает на себя внимание совершение данных преступлений «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Предварительный сговор означает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий. В связи с этим возникает закономерный вопрос: если был сговор на создание группы, итогом действий которой должна стать смерть потерпевшего, – разве это не убийство? Если умыслом виновных охватывалось совершение лицом самоубийства или попытки его совершения, представляется, что виновные должны нести ответственность за умышленное убийство².

Кроме того, без внимания законодателя остается совершение рассматриваемых преступлений группой лиц без предварительного сговора. Эта форма соучастия хотя и является наименее опасной, но более распространена. Такие ситуации возможны в условиях травли в учебных коллективах (буллинг), во время несения воинской службы, особенно – в соцсетях и т.д. Например, в СК РФ по Республике Башкортостан 17 февраля 2015 года поступило сообщение из больницы города Октябрьского о поступлении девушки с признаками тяжелого отравления. По информации следователей, это был не первый случай, когда 14-летняя школьница попала в больницу с диагнозом «медикаментозное отравление лекарственным средством «Фенозепам» с целью суицида». Ранее девочка попыталась покончить с собой 27 января, но тогда её удалось спасти. Во второй раз, 17 февраля, врачи оказались бессильны. Выяснилось, что причиной поступка школьницы стала

¹ Савельева И.В., Сердюкова Ю.С. Указ. соч. С. 82.

² Лисовецкий А.Л. Доведение до самоубийства. О совершенствовании ст. 110 УК РФ. В сборнике: Уголовно-правовая защита прав и свобод личности материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации А. Н. Игнатова. 2013. С. 180.

травля, которой она подверглась: неизвестные распространяли информацию о ее личной жизни среди одноклассников и в сети Интернет. В предсмертной записке девушка оставила пароль от своего аккаунта - так и вскрылись подробности. Следственный отдел по городу Октябрьскому СУ СК РФ по РБ по результатам доследственной проверки возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства)¹. Новостные СМИ пестрят такими заголовками.

Поэтому предлагается в ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ квалифицирующий признак «совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» заменить на «совершенные группой лиц».

Следующее. Статья 110.1 УК РФ предусмотрела уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства путем обмана. «В этой связи возникает вопрос: что же такое обман в этом случае и что делать с многочисленными парапсихологами, экстрасенсами, религиозными проповедниками, наконец, учеными нетрадиционных направлений, которые пытаются доказывать, что существует загробная жизнь, то есть мир иной, где человек избавлен от всех бед и забот. Многие самоубийцы руководствуются именно этой психологией, которую не разделяет большинство нашего общества»².

В науке уголовного права и судебной практике сложились различные подходы к толкованию понятия «обман». Наиболее точное определение по нашему мнению дается М.Ю. Хмелевой, согласно которому «обман толкуется как сознательное введение в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств, событий, явлений, фактов путем искажения

¹ В Башкирии травля в соцсетях довела школьницу до суицида [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ug.ru/news/14770/> (дата обращения: 08.05.2018г).

² Синельщиков Ю.П. Выступление 19 июля 2017 г. по поводу проекта федерального закона о внесении изменений в статью 110.1 и 110.2 УК РФ (в части усиления ответственности за склонение к совершению самоубийства) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sinelschikov.info/speech-item/91/> (дата обращения: 08.05.2018г).

действительного представления о них»¹, поскольку она совпадает с толкованием обмана в современном русском литературном языке .

При таком подходе правильнее было бы, наш взгляд, признать обман способом доведения до самоубийства, а не склонения к совершению самоубийства.

Еще один достаточно интересный способ совершения склонения к совершению самоубийства – подкуп. Исходя из этимологии слова «подкуп», виновный предоставляет определенному лицу имущественные выгоды за выполнение им конкретных действий, а именно совершение самоубийства². Таким образом, налицо прямой умысел на лишение жизни человеком самого себя. А, следовательно, если не исключать полностью подкуп из способов преступлений, связанных с совершением самоубийства, то его необходимо вслед за обманом выделять именно как способ доведения до самоубийства, а не склонения к совершению самоубийства.

В современной научной юридической литературе преступления терроризма и вовлечение в совершение преступлений террористической направленности, к сожалению, не проходят по совокупности со ст. 110 УК РФ. В.К. Гавло, М.М. Градусова предлагают «по составам преступлений считать смежными С терроризмом преступления по ст. 110 УК РФ доведение «до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего»³. В этой связи представляется, что подкуп, наряду с перечисленными способами доведения до самоубийства или покушения на самоубийство со стороны лиц, подготовивших террориста-смертника, мог бы быть вполне применимым.

¹ Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 13-14.

² Васильченко А.В. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации. В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 688.

³ Гавло В.К., Градусова М.М. Криминальный суицид в вопросах квалификации преступлений по ст. 205 и 205.1 УК РФ // Известия АлтГУ. 2011. №2-2. С. 26.

Также и совершение содействия к совершению самоубийства «указаниями», по мнению А.В. Быкова установлено законодателем ошибочно, как отмечает ученый, «указание совершить самоубийство характеризует не содействие, а склонение. По смыслу закона при содействии виновный действует при уже готовом желании потерпевшего покончить с собой, а при склонении – сам «формирует» такое решение. Указание сделать что-либо, безусловно, является вариантом управления поведением другого человека. Оно должно влечь большую ответственность, чем содействие (помощь). Поэтому следовало бы отнести данный способ совершения преступления к склонению к совершению самоубийства»¹.

Кроме того, нельзя не заметить, что в ч. 2 ст. 110 УК РФ и ч. 3 ст. 110.1 УК РФ законодателем выделены одни и те же квалифицирующие признаки. Вероятно, это свидетельствует в пользу того, что уголовно-правовой запрет на совершение данных деяний может быть установлен в одной статье в соответствии с принципом экономии текста УК РФ при правотворчестве. Поэтому, представляется, нет необходимости в дополнении УК РФ новой ст. 110.1.

Кроме этого, представляется, что квалифицирующие признаки данных преступлений следовало бы дополнить новым признаком – «с целью совершить преступление или облегчить его совершение», как это предлагается в научной литературе².

С учетом практики последних лет остается актуальным вопрос о необходимости усиления ответственности за распространение информации, побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству.

С учетом изложенного, в окончательном варианте предлагается следующая формулировка ст. 110 УК РФ:

¹ Быков А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 58.

² Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 133.

«Статья 110. Доведение до самоубийства и содействие его совершению

1. Доведение лица до самоубийства или до попытки самоубийства:

а) путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего;

б) путем уговоров, указаний, шантажа, предложений, подкупа, обмана или иным способом – наказывается...

2. Содействие совершению самоубийства советами, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий его совершению, а также подстрекательство к совершению самоубийства, – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) в отношении двух или более лиц;

б) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) с целью скрыть преступление или облегчить его совершение;

е) из корыстных побуждений;

ж) с использованием средств массовой информации (включая сеть Интернет) – наказывается...

4. Пропаганда самоубийства, а также иное распространение информации, товаров, предметов и иных вещей, содержащих призыв к совершению самоубийства или которые содержат информацию о лицах, социальных сетях и иные указания, где можно найти информацию, товары, предметы или иные вещи о самоубийстве – наказывается...»

Признать статью 110.1 УК РФ утратившей силу.

Реализация данных положений будет способствовать учету современных тенденций, ужесточению уголовной ответственности за доведение и склонение к самоубийству, а также не позволит избежать ответственности лицам, умышленно склоняющим к совершению самоубийства.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, посвященного уголовной ответственности за доведение до самоубийства, можно сформулировать следующие выводы.

Доведением до самоубийства является склонение к самоубийству путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Преступное деяние, предусмотренное ст. 110 УК РФ, представляет собой значительную общественную опасность. В настоящее время в законодательстве Российской Федерации ответственность за доведение до самоубийства или покушение на него предусмотрена не только ст. 110 УК РФ, но и другими статьями действующего УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, где в качестве отягчающего признака указаны «иные тяжкие последствия». К ним, в соответствии с руководящими разъяснениями Пленумов Верховного Суда РФ, следует относить и самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица.

Родовым объектом доведения до самоубийства предлагается считать общественные отношения, связанные с обеспечением конституционного права на жизнь и здоровье человека.

Видовым объектом преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, предлагается считать группу однородных общественных отношений, обеспечивающих беспрепятственную реализацию неотъемлемого права на жизнь человека и защиты его от противоправных посягательств.

Непосредственным основным объектом доведение до самоубийства, как представляется, являются субъективные отношения, имеющие своим содержанием субъективное право человека на жизнь, которое заключается в возможности ее свободного выбора в распоряжении своей жизнью, реализацию и охрану этого субъективного права. Дополнительным объектом является человеческая честь и достоинство, на которые осуществляется негативное

психологическое воздействие, которое способствует формированию у пострадавшего негативного психологического комплекса по поводу представления о своей личности.

Неотъемлемым элементом объекта посягательства по статье 110 УК РФ является физическое лицо – потерпевший, который имеет специальные признаки, позволяющие ему быть таким в данном преступном посягательстве.

Исходя из конструкции и места статьи 110 УК РФ в системе уголовно-правовых норм, объективную сторону можно характеризовать как деяние, направленное на доведение потерпевшего до самоубийства или покушения на самоубийство. Преступные последствия имеют альтернативный характер, ими могут быть как самоубийство потерпевшего (предусматривает смерть потерпевшего), так и покушение на самоубийство (отсутствие смертельного исхода). Преступление будет считаться оконченным с момента непосредственного совершения акта суицида, независимо от наступления фактических последствий.

Предложена концепция формальной конструкции состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ. В пользу этого свидетельствует, прежде всего, сама норма о доведении до самоубийства. Так, в статье 110 УК РФ речь идет о доведении до самоубийства или до покушения на самоубийство, но не о самом самоубийстве или о покушении на самоубийство. При доведении до самоубийства виновного нельзя обвинить в причинении смерти потерпевшему. При доведении до самоубийства причинная связь если и есть, то только между действиями виновного и действиями, совершенными пострадавшим для причинения себе смерти. Соответственно при доведении до самоубийства смерть потерпевшего не является непосредственно результатом действий виновного.

Совершение преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, возможна как путем действия, так и за бездействие, то есть способ совершения преступления может представлять собой форму проявления преступного действия или бездействия.

Способ совершения преступления в статье 110 УК РФ является обязательным признаком объективной стороны, которую дополнительно характеризуют действия, имеющие альтернативный характер: путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Применяются не любые возможные известные способы, а лишь прямо указанные законодателем в диспозиции статьи, под непосредственным влиянием которых лицо самостоятельно причиняет себе смерть. Чтобы привлечь к уголовной ответственности за доведение до самоубийства достаточно одного из указанных в ст.110 УК РФ способов.

Субъект доведения до самоубийства общий – любое физическое лицо, способное нести уголовную ответственность за доведение до самоубийства и достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Основной признак субъективной стороны состава доведения до самоубийства выступает вина. Мотив и цель доведения до самоубийства, при этом, не являясь содержанием вины, могут участвовать в формировании психического отношения лица к деянию и его последствиям, где будет проявляться виновная сущность.

Нам же наиболее убедительным представляется мнение о том, что субъективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него – в принципе может характеризоваться косвенным или прямым умыслом, а также по неосторожности. Однако если признать, что доведение до самоубийства возможно и с неосторожной формой вины, то за преступление, которое совершается и с умыслом, и с неосторожности будет установлена одна и та же санкция. В указанной ситуации нарушается принцип дифференциации и справедливости. Для решения этой коллизии предлагается предусмотреть отдельно ответственность за доведение за самоубийство совершенное умышленно и отдельно – по неосторожности. При этом норму о доведении до самоубийства по неосторожности закрепить в Главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Проведенный анализ позволил определить признаки, позволяющие четко разграничивать преступление, предусмотренное статьей 110 УК РФ со смежными уголовно-правовыми деяниями. Основными из них являются субъект преступления, круг лиц, которые могут выступать жертвами этих преступлений, содержание и некоторые особенности объективной и субъективной сторон преступления. Так, доведение до самоубийства отличается от убийства (ст. 105 УК РФ), прежде всего по особенностям, характеризующие объективную сторону каждого из этих преступлений. При доведении до самоубийства, в отличие от убийства, потерпевший под влиянием угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего со стороны виновного сам принимает решение о лишении себя жизни и умышленно собственноручно реализует его, обладая при этом сознанием и волей. Способ лишение жизни, который выбирает потерпевший, может быть любым и на квалификацию не влияет. То есть, нельзя говорить о наличии состава убийства, если отсутствует хотя бы один из его структурных элементов. Убийства не может быть там, где нет противоправного, непосредственного причинения смерти одним лицом другому.

В настоящее время в уголовном законодательстве РФ есть ряд действующих статей, предусматривающих уголовную ответственность за жестокое обращение. Таким, смежным составом преступления для статьи 110 УК РФ, является истязание, предусмотренное статьей 117 УК РФ. Истязание является специальным видом жестокого обращения с потерпевшим. И практикой подтверждается, что психотравмирующее влияние истязания нередко ведет к самоубийству. Таким образом, если истязание потерпевшего приводит к его самоубийству или покушению на самоубийство, деяние необходимо квалифицировать по статье 110 УК РФ по совокупности со статьей 117 УК РФ. На основании анализа обосновывается совершенствованию уголовного законодательства, в частности предложена новая редакция нормы ст. 110 УК РФ и признать статью 110.1 УК РФ утратившей силу.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Российская Федерация. Конституция (1993) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (111) от 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.constitution.garant.ru.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. – № 63-ФЗ (в ред. от 19.02.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 01.06.1922 (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. - 1922. – № 15. - ст. 153.
5. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года: постановление ВЦИК от 22.11.1926 вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. - 1926. – № 80. - ст. 600.
6. О Порядке установления диагноза смерти мозга человека: приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н // СПС «КонсультантПлюс».

Учебная литература

7. Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик / М.К. Анианц. – М.: Юрид. лит., 1964. 212 с.
8. Баландина, Н.В. Криминализация общественных отношений: теоретико-правовое исследование: монография / Н.В. Баландина. – М.: Перов, 2011. – 81 с.
9. Бобраков, И.А. Уголовное право России. Особенная часть: краткий курс лекций. – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2016. – 347 с.

10. Борзенков, Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2013. – 256 с.
11. Бородин, С.В. Преступление против жизни / С.В. Бородин. – М.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2003. – 496 с.
12. Велиев, И.О. Об объективной стороне преступления / И.О. Велиев. – М.: Юркомпани, 2009. – 272 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2015. 1392 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова и др.; Отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2014. – 960 с.
15. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
16. Соктоев, З.Б. Причинность и объективная сторона преступления / З.Б. Соктоев. – М.: Норма, 2015. – 256 с.
17. Уголовное право России. Части общая и особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2017. – 1184 с.
18. Хатуев, В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство / В.Б. Хатуев. – М.: Юрлитинформ, 2015. 448 с.

Научная литература

19. Абдуллова, Г.Р. Разграничение доведения до самоубийства со смежными составами преступлений / Г.Р. Абдуллова. В сборнике: Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 63-65.

20. Агафонова, М.А. Основание криминализации деяний / М.А. Агафонова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 5. – С. 123-129.

21. Айзятowa, Л.Ф. Доведение до самоубийства: назревшая необходимость совершенствования законодательства / Л.Ф. Айзятowa, А.В. Земскова. В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – 2017. – С. 4-6.

22. Алтаев, Р.С. Проблемы регламентации уголовной ответственности за доведение до самоубийства / Р.С. Алтаев, А.Т. Исмагулова. В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако 2017. – С. 138-141.

23. Антоненко, М.М. Эвтаназия как привилегированный состав убийства / М.М. Антоненко. В сборнике: III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2015. – С. 72-73.

24. Артамонова, М.А. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства и за склонение к совершению самоубийства / М.А. Артамонова. В сборнике: Традиции и новации в системе российского уголовного права. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 9-13.

25. Аюпов, В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства / В.Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 123-126.

26. Батыщева, Е.В. Уголовно-правовая характеристика истязания / Е.В. Батыщева. В сборнике: Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. – 2017. – С. 68-69.

27. Безбородова, М.Н. Проблемные вопросы субъективной стороны доведения до самоубийства / М.Н. Безбородова // Научный поиск. – 2017. – № 1.2. – С. 40-42.

28. Белоусов, Н.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства / Н.В. Белоусова, Е.К. Богданова, А.А. Скибина // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 8-6. – С. 17-20.

29. Бережной, С.Д. Объект убийства как юридическая конструкция в уголовном праве / С.Д. Бережной // Университетские научные записки. – 2012. – № 4. – С. 321-332.

30. Будаева, С.В. Проблемы квалификации доведения до самоубийства / С.В. Будаева. В сборнике: Молоежь. Образование. Общество. Материалы международной НПК. Под общ. ред. Е.В. Барашевой. ООО Сетевой институт дополнительного профессионального образования. – 2017. – С. 53-56.

31. Быков, А.В. Уголовно-правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства / А.В. Быков // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 57-60.

32. Васильченко, А.В. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации / А.В. Васильченко. В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. – 2017. – С. 687-689.

33. Волконская, Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография / Е.К. Волконская. – М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.

34. Воронин, Ю.А. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) / Ю.А. Воронин, В.В. Лалац // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. – 2012. – № 7 (266). – С. 44-48.

35. Гавло, В.К. Криминальный суицид в вопросах квалификации преступлений по ст. 205 и 205. 1 УК РФ / В.К. Гавло, М.М. Градусова // Известия АлтГУ. – 2011. – №2-2. – С. 24-27.

36. Глазкова, Л.В., Объективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него / Л.В. Глазкова, А.М. Шамбилова // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. – 2016. – №11 (12). – С. 370–377.

37. Гусак, О.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в истории отечественного права / О.А. Гусак // Актуальные проблемы государства и права. – 2012. – Вып. 67. – С. 649-655.

38. Гусак, О. А. Уголовно-правовая характеристика доведение до самоубийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О. А. Гусак. – Одесса, 2014. – 20 с.

39. Дворников, В.В. Проблема суицида: философско-мировоззренческий аспект / В.В. Дворников, С.С. Сидорков // Журнал философских исследований. – 2016. – Т. 1. – № 6. – С. 3-6.

40. Дубовиченко, С.В. Понятие умышленной вины и ее сущность / С.В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 72. – С. 53-61.

41. Дюркгейм, Э. Самоубийство (социологический этюд) / Э. Дюркгейм; [пер. с фр.]; под. ред. В. Лукова. – СПб. : Союз, 1998. – 496 с.

42. Дядюн, К.В. Эвтаназия: уголовно-правовые аспекты / К.В. Дядюн // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 49-50. – С. 112-122.

43. Ефремов, В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб. : Диалект, 2004. – 479 с.

44. Зубакина, А.Д. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства несовершеннолетнего: теоретические и правоприменительные аспекты / А.Д. Зубакина // Бакалавр. – 2017. – № 5-6 (29-30). – С. 39-42.

45. Зыков, Д.А. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний / Д.А. Зыков, А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 1 (26). – С. 85-90.

46. Ильин, Н.Н. Доведение до самоубийства: история и современность / Н.Н. Ильин // Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 38-41

47. Козун, А.В. Спорные вопросы определения формы вины в составе доведения до самоубийства / А.В. Козун, Д.А. Белецкий. В сборнике: Актуальные проблемы современной науки Сборник материалов международной научно-практической конференции. Институт права и экономики. – 2016. – С. 138-145.

48. Комиссарова, Н.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства / Н.А. Комиссарова. В сборнике: Вопросы юриспруденции Сборник научных студенческих статей и тезисов. Новосибирск, 2015. – С. 248-252.

49. Корнюшина, Е.А. Субъективная сторона доведения до самоубийства / Е.А. Корнюшина. В сборнике: Лучшая студенческая статья 2017 Сборник статей X Международного научно-практического конкурса. В 2-х частях. – 2017. – С. 125-128.

50. Кравченко, Р.М. К вопросу об объективных признаках доведения до самоубийства / Р.М. Кравченко // Криминалистика. – 2015. – № 1 (16). – С. 76-81.

51. Крючкова, В.Ф. Специфика объективных признаков доведения до самоубийства / В.Ф. Крючкова. В сборнике: Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения Сборник научных трудов. под ред. В. А. Авдеева. Иркутск, 2015. – С. 87-91.

52. Кулешова, Т.Е. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации / Т.Е. Кулешова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (32). – С. 84-85.

53. Куулар, М.Э. Эволюция уголовной ответственности за доведение до самоубийства в России / М.Э. Куулар. В сборнике: Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Сборник научных трудов. Под редакцией кандидата юридических наук В.В. Бехер, кандидата юридических наук Н.Н. Лайченковой. – 2016. – С. 183-185.

54. Лисовецкий, А.Л. Доведение до самоубийства. О совершенствовании ст. 110 УК РФ / А.Л. Лисовецкий. В сборнике: Уголовно-правовая защита прав и свобод личности материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации А. Н. Игнатова. – 2013. – С. 177-183.

55. Макарова, Т.А. Склонение к самоубийству и содействие его совершению / Т.А. Макарова. В книге: Традиции новации современного российского права. Сборник тезисов XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых. – 2017. – С. 404-405.

56. Мелешко, Д.А. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства лица, находящегося в беспомощном состоянии / Д.А. Мелешко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 4 (54). – С. 126-129.

57. Памятники русского права. Вып.1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / Сост. А.А. Зимин; под ред. – С.В. Юшкова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Электронный архив УрФУ [www.elar.urfu.ru/\(20.04.2018г\)](http://www.elar.urfu.ru/(20.04.2018г))

58. Полиди, А.А. Проблема законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству / А.А. Полиди, А.А. Кулакова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – №7. – С. 40-43.

59. Савельева, И.В. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за доведения до самоубийства / И.В. Савельева, Ю.С. Сердюкова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 1 (92). – С. 81-84.

60. Сараева, Ю.В. Историческая обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства / Ю.В. Сараева, Т.В. Кленова. В сборнике: Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования электронный сборник статей по материалам XIII студенческой международной научно-практической конференции.. – 2017. – С. 427-433.

61. Синельщиков, Ю.П. Выступление 19 июля 2017 г. по поводу проекта федерального закона о внесении изменений в статью 110.1 и 110.2 УК РФ (в части усиления ответственности за склонение к совершению самоубийства) / Ю.П. Синельщиков [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.sinelschikov.info/speech-item/91/\(08.05.2018г\)](http://www.sinelschikov.info/speech-item/91/(08.05.2018г))

62. Стрункина, А.В. Способ доведения до самоубийства как обязательный признак квалификации преступления / А.В. Стрункина // Научный альманах. – 2015. – № 10-4 (12). – С. 163-166.

63. Уколова, Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Уколова. – М., 2008. – 219 с.

64. Хатуев, В.Б. Эволюция российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства / В.Б. Хатуев // Российское правосудие. – 2015. – № 9 (113). – С. 72-82.

65. Хмелева, М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. – Омск, 2008. – 30 с.

66. Чемеринский, К.В. Принципы криминализации общественно-опасных деяний / К.В. Чемеринский. В сборнике: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке материалы XIII международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 39-42.

67. Чукаева, Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: проблемы законодательного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Г. Чукаева. – Тюмень, 2011. – 159 с.

68. Шевченко, Е.В. К вопросу содержания и соотношения понятий «смешанная», «двойная» и «сложная форма вины» в уголовном праве / Е.В. Шевченко // Проблемы законности. – 2011. – Вып. 115. – С. 104-113.

69. Юридический словарь / А. Азрилиян, О. Азрилиян, Е. Калашникова, О. Квардаков. – М.: Институт новой экономики, 2009. – 1152 с.

70. Ярмыш, Н.Н. Проблемы отграничения убийства от некоторых смежных преступлений / Н.Н. Ярмыш // Вестник Национального университета внутренних дел. – 2005. – Вып. 29. – С. 114-118.

Материалы судебной практики

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.base.garant.ru.

72. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – № 207. – 30.10.2009.

74. Оперативная отчетность о деятельности судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usd.svd.sudrf.ru/modules.php?name=stat>.

75. Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 1–006–39. – 2006 г. // СПС «Консультант Плюс».

76. Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда России от 5 августа 2003 г. – № 5-077/02 // СПС «КонсультантПлюс».

77. Приговор Южно-Сахалинского городского суда от 4 июня 2014 г. по делу № 1-1114/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

78. Приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 26 мая 2017 г. по делу № 1-15/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

79. Приговор Пачелмского районного суда Пензенской области от 23 июля 2015 г. по делу № 1-121/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

80. Приговор Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 03 апреля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pfo.infocourt.ru>.

81. Приговор Целинского районного суда Ростовской от 5 июля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/law>.

82. Приговор Приговор Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 9 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru>.

83. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 27 февраля 2012 года по делу №1-29/12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online-zakon.ru>.

84. Приговор в отношении лица, осужденного по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), отменен, производство по уголовному делу прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.terentevsky.ru/up3/4_4.html.

85. Приговор Красноармейского районного суда Чувашской Республики от 9 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokat15ak.ru>.

86. Жительницу Сочи приговорили к одному году и девяти месяцам колонии-поселения за доведение до самоубийства через социальную сеть «Одноклассники.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kuban.sledcom.ru.

87. В Воронеже девочку довели до самоубийства из-за тысячи рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokuratura-vrn.ru>.

88. В Башкирии травля в соц.сетях довела школьницу до суицида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ug.ru/news/14770>.

89. Суд вынес приговор родителям, которые довели сына до самоубийства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibkray.ru/news/8/33085>.